

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Управление образования Одинцовского муниципального
района**

Историческое эссе на тему:

Анализ высказывания С.Ф. Платонова о внутренней политике
Ивана III: «Сначала его политика была удельной, а затем эта
политика стала национальной».

Автор:
Ковганов Владимир Владимирович, заведующий кафедрой
истории, обществознания, экономики и права МБОУ
«Одинцовская гимназия № 7».

2016

Глава II. Вариативность создания эссе. Вариант исследования на основе анализа высказывания С.Ф. Платонова об Иване III: «...сначала эта политика была удельной, а затем эта политика стала национальной».

В 1462 г. Иван III унаследовал от отца Василия II немалое Московское княжество, территория которого достигла 400 тыс. кв. км. А своим потомкам, он оставил огромную и независимую страну, площадь которой выросла более чем в 5 раз и превысила 2 млн. кв. км. Вокруг самого обычного, по тем временам, удела возникла держава, ставшая одной из самых мощных в Европе. Русское государство стало многонациональным. В него вошли карелы, коми, ханты, манси, мордва, чуваша, удмурты и другие. Я думаю, что в нашей многонациональной стране народы, которые ее населяют в настоящее время, прекрасно понимают, что государственное устройство России гарантирует защиту национальных прав.

С.Ф. Платонов - русский историк, член-корреспондент Петербургской академии наук с 1909 года, действительный член Российской академии наук с 1920 года. Основой исторической концепции Платонова является «военный характер» Московского государства, окруженного почти одновременно с трёх сторон врагами, действовавшими наступательно. Народ российский вынужден был принять чисто военную организацию и постоянно воевать на три фронта. Такая организация Московского государства, по мнению Платонова, имела своим следствием закрепощение сословий, что на много столетий вперёд предопределило внутреннее развитие страны, в том числе и знаменитую «Смуту» начала XVII века.

В своем исследовании я попробую проанализировать высказывание Сергея Федоровича Платонова «Сначала политика Ивана III была удельной, а затем эта политика стала национальной».

В «Лекциях по русской истории» Платонов называл среди главных причин образования Российского государства: 1) географическое положение, давшее Московскому княжеству население и средства; 2) личные качества и способности первых московских правителей, их политическую дальновидность и хозяйственность, которых не было у других князей, например, тверских, хотя и Тверь, и Москва занимали одинаково выгодное положение. К причинам, способствовавшим усилению Москвы, Платонов относил: 1) сочувствие духовенства – его выражением явился перенос в Москву церковного центра; 2) политическую близорукость монголо-татар, которые не могли своевременно заметить опасное для них усиление княжества; 3) отсутствие сильных врагов - Новгород был слаб, а в Твери происходили постоянные междоусобицы; 4) сочувствие бояр и населения.

С образованием Русского государства во главе с Москвой «Лекции по русской истории» Платонова связывают переход удельного быта в государственный, что и выразилось в характере управления и социальной структуре. Процесс стягивания земель вокруг Москвы, по мнению ученого, заключался и в том, что московские князья распространяли свои удельные понятия от своего удела на всю страну и по удельному порядку считали себя собственниками и хозяевами всего огромного государства. Такой вотчинный характер власти, когда великие князья смотрели на государство как на собственный удел, но не забывали учитывать «характер национальной власти», по убеждению Платонова, сохранялся вплоть до первых Романовых. Переход удельного быта в государственный вызвал рост поместного землевладения и образование нового служилого сословия и отрицательно сказался на положении крестьянства и другого

рабочего населения. Положение крестьян усугублялось тем, подчеркивал он, что малопоместный владелец, получая право облагать крестьян сборами и повинностями в свою пользу, в то же время был обязан собирать с них государственные подати.

Тезис Платонова ярко иллюстрирует разделение многолетнего правления Ивана III (1462—1505) на два периода. Каждый из которых имеет свои существенные особенности. Во время первого (1462—1480) ему удалось присоединить к Москве громадные территории Великого Новгорода, вторую половину Ростовского княжества и Дмитровский удел, обеспечивая тем самым создание единого государства. В 1480 г., с бескровным стоянием на Угре, пало и ордынское иго. Во второй период (1481—1505) завершалось объединение русских земель, началось строительство единого государственного аппарата, формировались основные направления внешней политики России. Словом, если в первый период правления Ивана III осуществлялись главным образом задачи, поставленные еще в XIV — первой половине XV в., то во второй — намечались пути, по которым пойдет страна в следующем, XVI столетии. История 1462—1480 гг. обстоятельно и всесторонне изучена в монографии Л. В. Черепнина «Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках».

Основой внешней политики стало «собрание земель», освобождение от власти Орды, противостояние с княжеством Литовским, русско-крымский союз. Крайне важным направлением внешней политики России оставались отношения с Казанским ханством. Присоединение Новгорода сдвинуло границы Московского государства на северо-запад, в результате чего непосредственными соседями на этом направлении стали Ливония и Швеция.

Во внутренней же политике, прежде всего, нужно было интегрировать присоединенные земли в общегосударственную структуру. К примеру, общественный строй Новгородского государства сильно отличался от московских порядков. В основе вечевых порядков лежало богатство новгородской боярско-купеческой аристократии, владевшей обширными вотчинами; огромными землями также располагала новгородская церковь. В ходе переговоров о сдаче города великому князю московская сторона дала ряд гарантий, в частности, было обещано не выселять новгородцев «на Низ» (за пределы новгородской земли, на собственно московскую территорию) и не конфисковать имущество.

Уничтожение старой удельно-княжеской системы потребовало создания нового порядка управления страной. В конце XV в. в Москве начали формироваться органы центрального управления - «приказы», которые были прямыми предшественниками петровских «коллегий» и министерств XIX в. В провинции главную роль стали играть наместники, назначавшиеся самим великим князем. Претерпевало изменения и войско. На место княжеских дружин приходили полки, состоящие из помещиков. Помещики получали от государства на время своей службы населенные земли, которые и приносили им доход. Земли эти именовались «поместьями». Учреждение поместного владения не было новостью, оно существовало издавна, но Иван Васильевич дал ему более широкое распространение, заменяя таким образом господство вотчинного права господством поместного. Мера эта была выгодна для его самодержавных целей: помещики были обязаны куском хлеба исключительно государю; земля их каждую минуту могла быть отнята; они должны были заботиться заслужить милость Ивана III, для того чтобы избежать потери земель. Дети их не могли по праву наследства надеяться на средства к существованию и, подобно своим отцам, должны были только ожидать милости государевой. Провинность или раннее прекращение службы означали потерю поместья. Благодаря этому помещики были заинтересованы в честной и долгой государственной службе.

Объединение прежде раздробленных русских земель в единое государство требовало помимо политического единства создать также единство правовой системы. В сентябре 1497 года в действие был введён Судебник — единый законодательный кодекс.

Относительно того, кто мог быть составителем Судебника, точных данных нет. Долгое время (по Карамзину) считалось, что его автором был Владимир Гусев, в современной историографии это предположение рассматривается как следствие ошибочной интерпретации испорченного летописного текста. По мнению Я. С. Лурье и Л. В. Черепнина, здесь мы имеем дело со смешением в тексте двух разных известий — о введении Судебника и о казни Гусева.

В качестве известных нам источников норм права, отражённых в Судебнике, обычно называют следующие памятники древнерусского законодательства:

- Русская Правда
- Уставные грамоты (Двинская и Белозерская)
- Псковская судная грамота
- Ряд указов и распоряжений московских князей.

Вместе с тем, часть текста Судебника составляют нормы, не имеющие аналогов в предшествующем законодательстве.

Круг отраженных вопросов весьма широк: это и установление единых для всей страны норм судопроизводства, и нормы уголовного права, и установления гражданского права. Одной из наиболее важных статей Судебника стала статья 57 — «О крестьянском отказе», введившая единый для всего Российского государства срок перехода крестьян от одного землевладельца к другому — за неделю до и неделей после Юрьева дня (26 ноября). В ряде статей затрагивались вопросы землевладения.

Создание в 1497 году общерусского Судебника стало важным событием в истории законодательства России. Стоит отметить, что подобные единые кодексы существовали только в некоторых государствах Европы.

Наиболее заметными воплощениями идеологии объединённой страны явились новые титулы и символика - новый герб - двуглавый орёл. К эпохе Ивана III относятся и первые случаи использования великим князем титула «царь» (или «кесарь») в дипломатической переписке, — пока только в отношениях с мелкими германскими князьями и Ливонским орденом. Зато царский титул начинает широко использоваться в литературных произведениях. Этот факт чрезвычайно показателен - со времён начала монголо-татарского ига «царём» именовался хан Орды. К русским князьям, не имеющим государственной самостоятельности, такой титул почти никогда не применялся.

Чрезвычайно важной частью внутренней политики Ивана III были его отношения с церковью. Основными событиями, характеризующими церковные дела во время его правления, можно назвать, во-первых, появление двух церковно-политических течений, по-разному относившихся к существующим на тот момент регламенту, ритуалам и практике церковной жизни, и, во-вторых, появление, развитие и разгром так называемой «ереси жидовствующих».

Историки относились к Ивану III очень неоднозначно. Общие представления о создании единого Русского государства были уже у его современников. «Сказание о князьях владимирских» рассматривало государя всея Руси как наследника власти византийских императоров. На протяжении XVI в. это представление стало важнейшей частью официальной идеологии. Родоначальник отечественной исторической науки В. Н. Татищев полагал, что единодержавие существовало еще в Древней Руси и было нарушено Ярославом Мудрым, а Иван III «совершенную монархию восставил» Дворянский историк XVIII в. М. М. Щербатов считал, что Иван III добился успехов в объединительной политике «без великих кровопролитий». Для Карамзина Иван III — «герой не только российской, но и всемирной истории», ибо он восстановил в России единодержавие и уничтожил разновластие». Ему противоречил революционер-демократ А. Н. Радищев. Исходя из тезиса о «договорном» начале как основе княжеской власти, он поддерживал вольность Великого Новгорода, осуждал своеволие российских самодержцев, включая и Ивана III. Радищевскую концепцию в историографии продолжили декабристы. Н. М. Муравьев пишет о «холодной жестокости Иоанна III». Н. И. Тургенев дает такую характеристику: «С благоговением благодарю его как государя, но не люблю его как человека, не люблю как русского». Ставя ему в заслугу уничтожение уделов и достижение «независимости и внешнего величия России», Тургенев вместе с тем писал: «При Иване III Россия достала свою независимость, но сыны ее утратили личную свободу надолго, может быть, навсегда. История ее с сего времени принимает вид строгих анналов самодержавного правительства... вольность народа послужила основанием, на котором самодержавие воздвигло Колосс Российский». С. М. Соловьев считал главным «переход родовых отношений между князьями в государственные». Носителями государственного начала становились самодержцы.

Неоднократно обращались к эпохе Ивана III революционеры-демократы. В. Г. Белинский считает его «творцом неподвижной крепости Московского царства, положив в его основу идею восточного абсолютизма», вместе с тем, он считал «великим переворотом» уничтожение уделов и становление самодержавия. А. И. Герцен признавал «необходимость централизации», но писал, что «Москва спасла Россию, задушив все, что было свободного в русской жизни».

По Ключевскому, при Иване III и его преемниках Московское княжество превращалось в национальное великорусское государство, а формирование Боярской думы из потомков когда-то самостоятельных княжат придало ему аристократический фасад, что совпадает с концепцией его учителя С. М. Соловьева. Но Ключевский придавал большое значение и социально-экономическим факторам (колонизация, развитие крепостничества), обратил внимание на роль государственных учреждений.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что в период перехода к позднему феодализму формирование крупных феодальных монархий было закономерным явлением: «Объединение более обширных областей в феодальные королевства, являлось потребностью как для земельного дворянства, так и для городов. Поэтому во главе организации господствующего класса — дворянства — повсюду стоял монарх». Королевская власть, указывал Ф. Энгельс, представляла собой «порядок в беспорядке», являлась «представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства». Она восторжествовала «повсюду в Европе, вплоть до отдаленных окраин», причем «даже в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига, что было окончательно закреплено Иваном III». Мне очень нравится оценка, которую дал Маркс государственной деятельности «великого макиавеллиста» Ивана III. Он писал: «В начале своего царствования (1462—1505) Иван III все еще был татарским данником; его власть все еще оспаривалась удельными князьями; Новгород, стоявший во главе русских республик, господствовал на севере России;

Польско-Литовское государство стремилось к завоеванию Московии; наконец, ливонские рыцари еще не сложили оружия. К концу царствования мы видим Ивана III сидящим на вполне независимом троне, об [15] руку с дочерью последнего византийского императора; мы видим Казань у его ног, мы видим, как остатки Золотой Орды толпятся у его двора; Новгород и другие русские республики покорны; Литва уменьшилась в своих пределах и ее король является послушным орудием в руках Ивана; ливонские рыцари разбиты. Изумленная Европа, в начале царствования Ивана III едва ли даже подозревавшая о существовании Московии, затиснутой между Литвой и татарами, — была ошеломлена внезапным появлением огромной Империи на ее восточных границах, и сам султан Баязет, перед которым она трепетала, услышал впервые от московитов надменные речи».

Как бы не относились многочисленные историки к личности Ивана III и его деятельности, никто не оспаривает то утверждение, что «он блестяще повел свои дела и, можно сказать, закончил собирание великорусских земель под властью Москвы, образовав из своих владений единое Великорусское государство.» В начале правления Иван был одним из многих удельных князей. В конце «он превратился в единого государя целого народа», который должен был заботиться не о присоединении соседнего удела, а о защите целой нации и о новой внешней и внутренней политике своего государства.

Список литературы

1. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Plat/_Index.php

2. Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории) - М.: Мысль, 1982.- 333 с.
3. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России - 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – 680 с.
4. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках <http://bookre.org/reader?file=597415>
5. Карамзин Н.М. История Государства Российского – Калуга: Золотая аллея, 1997. – 562с.
6. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 640 с.
7. Судебники XV-XVI веков, под ред. Грекова Б.Д. - М.-Л. АН СССР. 1952. – 620 с.